

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5827367>

УДК 396.6

Шафигуллина Л.Р.

Шафигуллина Ляйсян Рафиковна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Россия, 420111, Казань, ул. Московская, д. 42. E-mail: liaisian@gmail.com.

Женские организации как ресурс достижения гендерного равенства в 1990-2000е гг. (на примере Республики Татарстан)

Аннотация. В статье анализируется деятельность женских организаций Республики Татарстан по устранению гендерной асимметрии. Большинство женских организаций приходит к выводу о том, что устранить проблемы, которые они пытаются решить, можно лишь при достижении гендерного равенства. Для этого в первую очередь необходимо иметь представительство в государственных органах власти, бороться с правовой безграмотностью женщин, создавая программы гендерного просвещения. Женские организации играют в процессе достижения гендерного равенства значительную роль, требуя от властей всех уровней оперативного реагирования на потребности общества и учета интересов всех групп населения. Они выступают посредниками между женским сообществом и властью, выполняют функцию ресурсного центра по достижению гендерного равенства.

Ключевые слова: женщина, женские организации, общественные организации, гендер, гендерное равенство, гендерная асимметрия, женское движение, гражданское общество.

Shafigullina L.R.

Shafigullina Lyaysyan Rafikovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasova, Russia, 420111, Kazan, st. Moscow, 42. E-mail: liaisian@gmail.com.

Women's organizations as a resource for achieving gender equality in the 1990-2000s. (on the example of the republic of tatarstan)

Abstract. The article analyzes the activities of women's organizations in the Republic of Tatarstan to eliminate gender asymmetry. Most women's organizations conclude that the only way to fix the problems they are trying to solve is through achieving gender equality. For this, first of all, it is necessary to have representation in state authorities, to fight against the legal illiteracy of women, creating gender education programs. Women's organizations play a significant role in the process of achieving gender equality, requiring authorities at all levels to promptly respond to the needs of society and take into account the interests of all groups of the population.

Key words: woman, women's organizations, public organizations, gender, gender equality, gender asymmetry, women's movement, civil society.

Взяв курс на демократизацию российского общества и построение правового государства в 1990-е гг.,

наше правительство сосредоточилось на развитии рынка, рыночных отношений и связанных с ними институтов. Однако ры-

ночные отношения сами по себе вовсе не гарантируют утверждения демократических норм, правил, процедур. Действительно необходимой предпосылкой демократизации является обеспечение реального равенства прав и возможностей всех граждан на участие в общественной жизни. Помимо прочего необходимо искоренить любые формы дискриминации по признаку пола, поскольку едва ли не самой характерной чертой современной демократии считается признание мужчин и женщин равноправными и равно ответственными субъектами социальной и политической жизни.

Российские власти, сосредоточившись преимущественно на экономических преобразованиях, не уделили почти никакого внимания вопросу о том, как распределяется социальная цена этих преобразований. К тому же экономические и социальные изменения по-разному влияют на женщин и мужчин. Все большее число российских женщин осознают, что проблемы, с которыми они ежедневно сталкиваются, присущи их социально-демографической общности. В наиболее активной части женского населения в начале 1990-х гг. начался энергичный процесс заявления и формирования своих требований и интересов.

Женские гражданские инициативы направлены, прежде всего, на преодоление негативных последствий реформ, а, в конечном счете - на устранение гендерной асимметрии. Эта ориентация на выравнивание статуса женщин и мужчин в обществе для организаций, изначально не создававшихся с этой целью, постепенно становится определяющей. В статье будет освещен данный процесс на примере женских организаций Республики Татарстан.

В Республике Татарстан более распространены организации, для которых характерен приоритет духовно - религиозных ценностей, поскольку, по их мнению, женщинам присуща духовность, самопожертвование, «общечеловеческое материнство». Среди этих организаций преобладают благотворительные и правозащит-

ные, работающие в сфере защиты прав матерей и детей. Организации женщин, не относящиеся себя к феминистским, разделяют традиционные подходы к статусу женщин, понимают под демократией возможность осуществлять социально-реформаторскую деятельность и участвовать в общественно-политической жизни страны и общества в той мере, в какой это позволит им решать проблемы семьи и детей, незащищенных социальных слоев населения.

На практике движение к этой цели обеспечивается, прежде всего, очень конкретными мерами по адаптации женщин к новым условиям труда и быта, по организации профессиональной подготовки и переподготовки женщин, созданию условий для их профессиональной самореализации, взаимной помощи и поддержке. Женские организации РТ, также как и по всей России, стремились «залатать дыры», помочь женщинам в условиях экономического кризиса 1990-х гг. Примером тому служит деятельность таких организаций, как «Таяныч» («Опора»), «Женщины – предприниматели Татарстана», «Лига деловых женщин Татарстана» по содействию безработным женщинам. Вместе с тем, женские гражданские инициативы затрагивают и более общие проблемы - здоровье женщин (противораковая организация «Омет-надежда»), защита прав детей (Объединение многодетных матерей и опекунов «Шафкать» («Сострадание»), «Мать и дитя»), Ассоциация многодетных матерей «Семья» Ново-Савиновского района, общественный фонд «Татарская семья»). Женские организации занимаются также отстаиванием прав человека, будь то военнослужащие (Комитеты солдатских матерей г.Набережные Челны), ребенок или женщина, пострадавшие от насилия (кризисные центры «Ника» и «Фатима»). Много внимания участницы женского движения уделяют благотворительности, просветительству, наконец, продвижению женщин в структуры власти.

Практически все женские организации приходят к выводу о том, что устра-

нить проблемы, которыми они пытаются решить, можно лишь при достижении гендерного равенства. А для этого в первую очередь необходимо быть услышанными на государственном уровне. На каком-то этапе деятельности участники женских организаций осознают, что без участия в политике, без представительства женщин в высших эшелонах власти им не добиться перемен, поскольку при принятии особо важных решений необходимо учитывать мнение женщин.

Однако мы все прекрасно знаем о существовании гендерной асимметрии во власти, что, естественно, мешает достижению гендерного равенства. В органах исполнительной власти РТ женщин можно по пальцам пересчитать: К.Н. Новикова (министр социального обеспечения РТ, 1996-1997), А.И. Конюшева (министр торговли РТ, 1996-1997, заместитель Премьер-министра РТ, 1997-2001), З.Р. Валева (министр по делам печати, радиовещания и СМИ РТ, 1999-2001, с 2001 г. – заместитель Премьер – министра РТ, с 2005 г. – министр культуры РТ). В представительном органе РТ – в Государственном Совете первого и второго созывов число женщин оставалось неизменным: 6 чел. (4,6 %) [4]. Лишь в Государственном Совете РТ третьего созыва, выборы в который состоялись 17 марта 2004 г., наметилось увеличение численности женщин почти в 2 раза, их стало 13 (13%) [5]. Выборы 2009 г. закрепили прежний результат. Численность женщин-депутатов составила 14 (14%). В целом положение в РТ не отличается от большинства других регионов РФ. В среднем в законодательных собраниях субъектов РФ женщины-депутаты составляют около 10%. Причем, от региона к региону наблюдается удивительный разбой. По данным ЦИК на 1999 г., в четырех региональных органах законодательной власти (Смоленском, Курском, Омском, Томском областных собраниях) женщины-депутаты вообще отсутствовали. Максимальный уровень представительства женщин наблюдался в 9 регионах – от 20 до 32%, в 35 регионах – от 11 до 20%, в 40 регионах

женщин насчитывалось до 10% (к этой группе относится и Республика Татарстан) [7]. Статус народного представителя еще не означает того, что моментально будут решены задачи, поставленные в предвыборной программе. Многие зависят от законодательской деятельности в представительном органе и от того, будут ли поддержаны исходящие от депутатов инициативы. В этом немаловажную роль играет место, которое занимает депутат в парламенте. За исследуемый период ни один комитет и ни одна комиссия Госсовета РТ не были возглавлены женщиной. Лишь пост секретаря Госсовета РТ неизменно оставался за женщиной (В.Н. Липужина). Единственная ключевая должность, во главе которой была женщина, – Заместитель председателя Госсовета РТ (З.Р. Валева в первом созыве Госсовета РТ, И.А. Ларочкина во втором созыве Госсовета РТ) [2]. Структура представительного органа РТ свидетельствует о гендерной асимметрии законодательной власти. Этот дисбаланс власти негативно сказывается, в первую очередь, на повседневной жизни женщин. Иными словами, законодательство, создаваемое государственными региональными парламентами, объективно способствует сохранению и усугублению гендерного неравенства, поскольку не учитывает женских интересов.

Важным каналом рекрутирования женщин в выборные органы власти являются женские организации. Для того чтобы выступать с законодательными инициативами, женщины принимают участие в избирательных кампаниях разных уровней. Наиболее аргументированное обоснование необходимости активизации женщин в сфере политики выдвинуло женское общественное движение. Его участницы подчеркивали, что общество не может быть демократичным, если женщины играют в политике пассивную роль, выступая лишь в качестве избирателей, не участвуют в управлении государством, не занимают руководящих постов в экономике. Только равное участие женщин и мужчин в политической жизни России может обеспечить

подлинно демократическое развитие страны. В Республике Татарстан представительницы от женских общественных организаций активно участвуют в избирательных кампаниях. Например, Р.Н. Усманова (Общественная организация – объединение многодетных матерей и опекунов детей, оставшихся без попечения родителей «Шафкать») дважды пыталась стать депутатом Городского совета г.Казани от Советского района. Однако в результате фальсификаций при подсчете голосов, по ее словам, это не было осуществлено [6]. Ее программные лозунги были направлены на устранение дискриминации в отношении многодетных матерей (требование о включении в стаж работы декретных отпусков, устранение дискриминации при приеме на работу), на улучшение их положения (решение жилищных проблем, увеличение социальных пособий). С. Корюкова и Л. Ключникова (лидеры Комитета солдатских матерей г. Набережные Челны) тоже пришли к выводу о необходимости участвовать в политической жизни, для того чтобы «...армия была сильная, уважаемая и высокооплачиваемая. Если не будет воинской порядочности в Вооруженных силах, никогда не будет государственной безопасности» [8]. Они были делегированы от Республики Татарстан в 2004 г. на учредительный съезд «Единой народной партии солдатских матерей». При их активном участии было образовано татарстанское отделение этой партии. Необходимость его создания они объясняют возможностью иметь своих представителей в законодательных органах для отстаивания интересов призывников и их родителей.

Несмотря на значительное число кандидатов от женских общественных организаций, участвовавших в избирательных кампаниях в представительные органы республики разных уровней, тех, кто одержал победу, к сожалению, единицы. Председатель организации «Женщины Татарстана» З.Р. Валеева дважды была депутатом Государственного Совета РТ и занимала пост заместителя председателя Госсовета РТ. С 2001 г. она являлась заме-

стителем премьер-министра РТ, а с 2005 г. министром культуры РТ. Председатель Ассоциации татарских женщин «Ак калфак» («Белый калфак», калфак – женский головной убор) Р.Р. Туфетуллова была избрана в состав Госсовета РТ второго созыва. Однако создание обеих организаций, которые они представляли, стимулировалось органами власти. Они создавались при государственных структурах: «Женщины Татарстана» - трансформировалась из женских советов РТ, «Ак калфак» была создана как составная часть Всемирного конгресса татар [13].

Государственную поддержку получают женские организации, занимающиеся социальной защитой женщин, семьи и детей, поскольку они разделяют правительственную позицию традиционного разделения ролей в семье. Содействие со стороны властей сыграло немалую роль в их победе на выборах. Будучи депутатами, З.Р. Валеева и Р.Р. Туфетуллова участвовали в определении государственной политики по улучшению положения женщин, семьи и детей. Несмотря на это, при Правительстве РТ не было создано ни одного комитета, занимавшегося проблемами женщин. Это обстоятельство служит доказательством того, что недостаточным является просто попадание в представительный орган власти, необходимо иметь программу действий по достижению поставленных целей и уметь ее реализовывать совместно с властными структурами.

Кроме малочисленности женщин в Госсовете РТ, дело осложняется и тем, что они принадлежат к разным политическим силам. В женском движении не редкость и межличностные конфликты. Все это мешает им работать над формированием женской солидарности. Проблема заключается в недостаточно развитом коллективном сознании женского движения. Содействие властей носит декларативный характер, на словах дается множество обещаний, но они не выполняются. Характерной является стратегия назначения «знаковой» женщины (привлекают женщин к принятию решений путем назначения на ответствен-

ный пост, при этом могут выбрать тех, для кого вопросы гендерного равенства малоинтересны).

Иной механизм решения проблемы демонстрируют кризисные центры. Их лидеры давно говорят о необходимости совершенствования законодательства по проблемам насилия и формированию системы мер по правовой защите женщин. Закон «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» не был принят. Кризисным центрам приходится искать иные способы улучшения положения женщин и детей, пострадавших от «домашнего» насилия. Кризисный центр «Фатима» активно взаимодействует с правоохранительными органами г. Казани, они совместно пытаются найти способы оказания помощи женщинам в рамках действующего законодательства, а также выступают с законодательными инициативами по преодолению дискриминации женщин. В 2002-2003 гг. осуществлялся образовательный проект для сотрудников МВД при поддержке Международного женского фонда. Проводились встречи с участковыми, поскольку они первые сталкиваются с обращениями женщин в милицию. Их обучали, проводили тренинги, семинары. За основу был взят план обучения полицейских из Массачусетской школы полицейских (США). Сотрудники правоохранительных органов охотно шли на контакт. Они признают существование «домашнего насилия», но у них отсутствуют инструменты воздействия на виновников насилия. Отсутствие закона чрезвычайно осложняет их работу. МВД и кризисные центры РТ («Фатима», «Ника») не раз выступали с законодательными инициативами по данной проблеме. Ощущая недостаток ресурсов для решения некоторых вопросов, лидеры кризисного центра «Фатима» понимали, что эти проблемы можно частично устранить за счет объединения усилий с государственными социальными службами (Комплексный центр социального обслуживания (КЦСО) «Доверие» городского комитета по делам детей и молодежи). Также работники кризисного цен-

тра «Фатима» ставили задачу наладить сотрудничество со школами и университетами, так как они реально определяют будущее общественное мнение. Особенно их интересовали университеты, готовящие специалистов, осуществляющих контакт с пострадавшими от насилия: юристов, социальных работников, медиков, психологов. Именно студенты открыты для нового взгляда на домашнее насилие, на свою роль в решении этой проблемы.

С 2006 г. в республике функционирует Общественная палата. Представители женских общественных организаций (К.З. Хамидуллина от Ассоциации татарских женщин «Ак калфак», А.И. Конюшева от «Женщин Татарстана», Т.Д. Чернова от редакции газеты «Женщина», «Омет-надежда») активно принимают участие в ее работе, выступают со своими предложениями. Они пытаются использовать любую возможность быть услышанными в деле достижения гендерного равенства.

Описанные методы работы женских организаций по достижению гендерного равенства будут малоэффективными, если в стране отсутствует гендерное образование, существует нехватка квалифицированных специалистов и экспертов по гендерной проблематике. В России правовая безграмотность женщин в области политики, экономики, семейных отношений является одной из причин их бесправия и, как следствие, острых проблем социального и личного характера, что является преградой к достижению гендерного равенства. Поэтому правовое образование имеет для российских женщин первостепенное значение. Эти вопросы беспокоят ЖОО «Фемина» (г. Набережные Челны), руководит которой социолог Е. Машкова. Члены организации активно участвовали в международных правовых образовательных программах с тем, чтобы, освоив теоретические знания и проанализировав опыт других стран, разработать методы и формы правового просвещения населения, адаптированные к условиям нынешней России. Правовое просвещение может быть направлено на широкие массы, а также на

подготовку отдельных инициативных групп населения. Именно вторая форма правового обучения нашла отражение в проекте «Права человека для женщин: шаг за шагом», осуществленном ЖОО «Фемина» в 2000 г. Программа была рассчитана на деятельниц женских организаций, аспирантов и преподавателей ВУЗов, занимающихся гендерной проблематикой [10].

По ее инициативе «Феминьы» совместно с другими организациями в 2004 г. была выработана Программа гендерного развития Приволжского Федерального округа на базе Центра гендерного развития ПФО. Программа создана в помощь правительственным структурам по достижению гендерного равенства в регионе. Для преодоления гендерного неравенства необходимо проведение определенной социально-экономической политики, которая принимает во внимание и строится с учетом гендерного подхода. В Программе содержатся не только рекомендации руководству, но и определены потенциальные возможности взаимодействия всех секторов общества. Для успешного осуществления гендерной стратегии необходимо: осуществление анализа ситуации в регионе, проведение мониторингов, создание определенной нормативно-правовой базы, укрепление и создание институционального механизма по гендерному равенству, а также использование потенциала женских организаций. Только совместными усилиями можно прийти к поставленной цели. В проекте были задействованы 9 субъектов ПФО: республики Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия и области Нижегородская, Саратовская, Пермская.

Программа рассчитана на период с 2004 по 2015 гг. и предлагала несколько стратегических направлений: создание Комитета гендерного равенства при Координационно-консультативном совете по правам человека при Полномочном Представителе Президента в ПФО; создание Центра гендерного развития ПФО; ориентация системы образования на получение знаний одновременно с получением соци-

альных навыков и умений; достижение равного представительства мужчин и женщин в органах принятия решения в регионах ПФО; предотвращение всех форм насилия в семье, оказание помощи и реабилитация пострадавших от насилия; совершенствование социально-экономической и правовой базы института репродуктивного здоровья и формирование механизмов реализации репродуктивных прав [11]. Стратегические направления программы совпадают со сферами деятельности женских организаций РТ. Следует отметить, что круг охватываемых ими проблем намного шире принятой Программы.

Факт ее создания говорит о многом. Женские организации играют в процессе достижения гендерного равенства значительную роль, требуя от властей всех уровней оперативного реагирования на потребности общества и учета интересов всех групп населения. Женские общественные организации видят свою задачу в том, чтобы быть посредниками между женским сообществом и властью, отражать мнение общественности и отстаивать их интересы. В итоге женские организации выполняют функцию ресурсного центра по достижению гендерного равенства. Очевидно, что потенциал женских организаций достаточно высок, однако на данный момент он не используется эффективно в качестве реального ресурса достижения гендерного равенства.

Если бы независимые женские организации были лучше организационно и идейно оформлены, скоординировано выдвигали стратегические цели, активнее выступали с инициативами в адрес исполнительной власти, принимали непосредственное участие в формировании кадрового резерва политиков и хозяйственных руководителей из числа женщин, представляли на рассмотрение в высших законодательных и исполнительных органах власти актуальные проблемы улучшения положения женщин в обществе, теснее работали со СМИ в интересах защиты прав и свобод женщин, то это приблизило бы до-

стижение реального гендерного равенства в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букина А.А. Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // *Право и современные государства*. 2017. № 4. С. 25-38.
2. Выборы в Государственный Совет РТ. 5 марта–28 апреля 1995 г.: Документы. Материалы. Результаты / Авт.-сост. М.А. Сираев, Н.В. Нарышкин; отв. ред. Л.А. Гусева. Казань, 1995.
3. Емельянова К.С., Шафигуллина Л.Р. Вклад женских организаций в возрождение и сохранение национальных традиций и культуры татар в 1990-2000е годы // *Казанский вестник молодых учёных*. 2019. Т. 3. № 2 (10). С. 90-98.
4. Женщины и мужчины Татарстана: Стат. сб. / Казань: Госкомстат РТ, 2001.
5. Избиратель Татарстана. Казань: ЦИК РТ, 2004.
6. Интервью с Р.Н. Усмановой от 12.02.2008 // Личный архив автора.
7. Кочкина Е.В. Женщины в российских органах власти // *Общественные науки и современность*, 1999. №1.
8. Куренщикова Л. Солдатские матери идут в политику // *Челнинские известия*, 2004. 13 нояб.
9. Ломова Т.Е. женские организации как сегмент гражданского общества современной России // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2021. Т. 14. № 2. С. 124-142.
10. Права человека для женщин (материалы исследований, проведенных в ходе тренинга по правам человека для женщин Приволжского федерального округа). Вып. 2 / Под общ. ред. Е.Машковой. Набережные Челны, 2002.
11. Программа гендерного развития Приволжского федерального округа // *Интеграция гендерного подхода в социальную политику региона* / Под ред. Е.В.Машковой. Набережные Челны, 2006. С.348-366.
12. Сиражудинова С.В. Гражданское общество на Северном Кавказе: женская активность и женские организации // *Власть*. 2021. Т. 29. № 3. С. 213-216.
13. Устав АТЖ «Ак калфак» от 21.06.1992 // ЦГА ИПД РТ. Ф.8266. Оп. 1 Д.1. Л.4.
14. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 4. С. 37-51.
15. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Женское движение в России: моделирование баланса взаимодействия государства и женской инициативы // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 1. С. 3-19.
16. Шафигуллина Л.Р. Социальный портрет женщин-депутатов законодательного органа Республики Татарстан // *Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья*. 2018. № 2 (5). С. 19-25.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bukina A.A. Zhenskie nekommercheskie organizacii sovremennoj Rossii: opyt klassifikacii // *Pravo i sovremennye gosudarstva*. 2017. № 4. S. 25-38.
2. Vybery v Gosudarstvennyj Sovet RT. 5 marta–28 aprelja 1995 g.: Dokumenty. Materialy. Rezul'taty / Avt.-sost. M.A. Siraev, N.V. Naryshkin; otv. red. L.A. Guseva. Kazan', 1995.
3. Emel'janova K.S., Shafigullina L.R. Vklad zhenskih organizacij v vozrozhdenie i sohranenie nacional'nyh tradicij i kul'tury tatar v 1990-2000e gody // *Kazanskij vestnik molodyh uchjonyh*. 2019. T. 3. № 2 (10). S. 90-98.
4. Zhenshhiny i muzhchiny Tatarstana: Stat. sb. / Kazan': Goskomstat RT, 2001.
5. Izbiratel' Tatarstana. Kazan': CIK RT, 2004.
6. Interv'ju s R.N. Usmanovoj ot 12.02.2008 // Lichnyj arhiv avtora.
7. Kochkina E.V. Zhenshhiny v rossijskih organah vlasti // *Obshhestvennye nauki i sovremen-nost'*, 1999. №1.
8. Kurenshhikova L. Soldatskie materi idut v politiku // *Chelninskie izvestija*, 2004. 13 no-jab.
9. Lomova T.E. zhenskie organizacii kak segment grazhdanskogo obshhestva sovremennoj Ros-sii // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija*. 2021. T. 14. № 2. S. 124-142.

10. Prava cheloveka dlja zhenshhin (materialy issledovaniy, provedennyh v hode treninga po pravam cheloveka dlja zhenshhin Privolzhskogo federal'nogo okruga). Vyp. 2 / Pod obshh. red. E.Mashkovej. Naberezhnye Chelny, 2002.
11. Programma gendernogo razvitija Privolzhskogo federal'nogo okruga // Integracija gen-derного podhoda v social'nuju politiku regiona / Pod red. E.V.Mashkovej. Naberezhnye Chelny, 2006. S.348-366.
12. Sirazhudinova S.V. Grazhdanskoe obshhestvo na Severnom Kavkaze: zhenskaja aktivnost' i zhenske organizacii // Vlast'. 2021. T. 29. № 3. S. 213-216.
13. Ustav ATZh «Ak kalfak» ot 21.06.1992 // CGA IPD RT. F.8266. Op. 1 D.1. L.4.
14. Hasbulatova O.A., Smirnova I.N. Zhenske organizacii v Rossii i za rubezhom: tehnologii prodvizhenija gendernogo ravnopravija // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2020. № 4. S. 37-51.
15. Hasbulatova O.A., Smirnova I.N. Zhenskoe dvizhenie v Rossii: modelirovanie balansa vzaimodejstvija gosudarstva i zhenskoj iniciativy // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2021. № 1. S. 3-19.
16. Shafigullina L.R. Social'nyj portret zhenshhin-deputatov zakonodatel'nogo organa Res-publiki Tatarstan // Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ja. 2018. № 2 (5). S. 19-25.

Поступила в редакцию 10.12.2021.

Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:

Шафигуллина Л.Р. Женские организации как ресурс достижения гендерного равенства в 1990-2000е гг. (на примере Республики Татарстан) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.170-177. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Shafigullina.pdf>